

- Это было... - мадам Тан с усилием поднялась и яростно закричала. - разве это было не ради твоего же блага?! Не говори мне, что все еще на меня злишься! Тебя приняли в корпус общежития Цан Сю дунлинского университета! Ты хотел, чтобы я отпустила тебя в дунлинский университет и оставила в корпусе Цан Сю?! Думаешь я не знаю, о чем ты думаешь?! В общежитии Цан Сю дунлинского университета только двухместные комнаты! Это то, чего ты хотел, не так ли?! Если бы твой сосед по комнате узнал, о чем ты думаешь, и обнаружил, что ты психически больной, что бы он подумал?! Что бы он стал думать про твоих родителей?! Что бы он подумал про твою семью?! Как бы твой брат потом жил в Дунлине?! Мы тебе столько денег дали, чтобы ты жил себе с удобствами в Соединенных Штатах, но ты по-прежнему не знаешь, что значит быть благодарным и даже все контакты с нами разорвал!

- А ты! Чего ты тут ерунду выпрашиваешь в чужих домах?! Ты правда думаешь, что ты уже стала частью этой семьи? - мадам Тан наставила на Линь Лун указательный палец, и на ее бледном лице появился нездоровый румянец. Чем больше она говорила, тем больше волновалась и высказывалась не думая, полностью отбросив мысль поддерживать образ достойной дамы. - Тан Ци унаследует семейный бизнес, ты серьезно думаешь, что я позволю ему жениться на актрисе...

- Мама! - Тан Ци резко вскочил и выглядел при этом крайне расстроенным. - Какой год уже, не...

- Какое совпадение, - Линь Лун села на свое место и холодно усмехнулась. - После того, как мне надоест играть, я тоже унаследую наш семейный бизнес. Но вы не позволите сыну жениться на ком? Закончите предложение, я хочу услышать, как вы называете дочь Линь Каншэна. Когда приду домой, я найду немного времени, чтобы поговорить об этом с родителями. И, для начала, уберите-ка палец. Люди, которые осмеливаются тыкать мне пальцем в лицо, обычно плохо заканчивают.

- Ты еще смеешь мне угрожать?! Захочу - и буду тебе в лицо пальцем тыкать, ну и что?!

Но с того момента, как Линь Лун произнесла имя своего отца, мадам Тан больше не могла произносить то презрительное определение. Это еще больше разозлило ее, и она сердито крикнула Тан Ци приказным тоном:

- Заставь ее уйти! Не позволяйте ей снова переступить порог нашего дома! Я не одобряю!

- Невежественная женщина! - услышав все это, в ярости повысил голос господин Тан. - Невежественная женщина! Кем ты себя возомнила?! Какая разница - одобряешь ты или нет? Нет у тебя тут права ничего решать! Нельзя мне было выпускать тебя сегодня из больницы! Сиделка? Где сиделка? Идите сюда и быстрее увезите ее...

Супруги начали спорить. Госпожа Тан резко вскрикнула, заплакала, швырнув миску и палочки для еды, и начала причитать, что больше не хочет жить. Господин Тан и Тан Ци пытались помешать ей порезать шею осколками фарфора.

Тан Цу холодно смотрел на этот знакомый ему с детства фарс. Линь Лун поднялась и похлопала его по плечу:

- Хочешь - уйдем вместе? Насколько я понимаю, сидя здесь, ты чувствуешь себя не лучше, чем я.

Тан Ци хотел их проводить, но мадам Тан схватилась за грудь и закричала, что ей больно. Он смог только второпях попросить Тан Цу в целостности и сохранности сопроводить Линь Лун и остался дома с мадам Тан ждать приезда врача. Тан Цу и Линь Лун вместе вышли из дома, оставив за спиной шум и хаос столовой.

- Ты приехал сюда на машине? - спросила у Тан Цу Линь Лун, позвонив водителю, чтобы он ее забрал.

- Нет, я еще не забрал автомобиль, который взял в аренду, - ответил Тан Цу.

- Тогда бери мою, я попрошу водителя отвезти тебя туда, куда тебе нужно, - предложила Линь Лун. - Сегодня автор «Книги Ласточек» посещает съемочную группу, но у него* дела во второй половине дня, и ему надо уйти пораньше. Возможно, водителю придется сделать крюк, чтобы отвезти меня на съемочную площадку, ты не торопишься? [Прим. англ. пер. Линь Лун знает, что Хэ Гуан Тун Чэн - мужчина, и поэтому использует слово □ (он), а Тан Цу воспринимает это как □ (она), потому что оба местоимения произносятся одинаково.]

Тан Цу сразу же хотел отказаться от ее предложения. Линь Лун была доброй, но он и правда не привык общаться с людьми с настолько сильным характером, как у нее. Но только что Тан Ци просил его присмотреть за Линь Лун...

Тан Ци был одним из тех немногих людей, кто искренне помог ему в юности. А Тан Цу всегда был благодарен своему младшему брату. Он смог бы проводить Линь Лун до съемочной площадки и, сделав это, немного успокоить Тан Ци - поэтому Тан Цу кивнул и согласился на ее предложение.

С неловкостью, напрягшись, он сидел на заднем сиденье ее машины. Внезапно он подумал, что Пянь Юй, если отталкиваться от всего того, что произошло вчера, в реальности тоже был человеком с сильным характером, но Тан Цу не чувствовал себя неловко, находясь с ним в одной комнате.

Тан Цу не только не чувствовал себя неловко, но и с нетерпением ждал новой встречи с ним.

Лу Ляньгуан никак не предполагал, что встретит Чжу Цуншэна в подобном месте. В тот момент он находился на съемочной площадке «Книги Ласточек». Режиссер и ряд актеров

подходили к нему один за другим, чтобы поболтать о сериале. Вскоре после этого ему кто-то сказал:

- Учитель, Линь Лун вернулась.

Линь Лун была самой неоднозначной актрисой в этой производственной команде - молодая леди, которая была вовлечена во множество скандалов. Ее впервые выбрали на главную женскую роль, которую как фанаты актрисы, так и поклонники романа считали очень важной. Именно поэтому обе стороны постоянно конфликтовали. Лу Ляньгуан поехал на съемки для того, чтобы встретиться с Линь Лун и, вернувшись, выложить на Weibo пост, успокоить фанатов с обеих сторон и создать производственной команде положительный имидж.

Услышав, что Линь Лун вернулась, он тут же бросил взгляд в сторону входа. Та в этот момент выходила из автомобиля, встав с пассажирского кресла. Следом за ней с заднего сиденья вышел высокий и худой мужчина и, перекинувшись с Линь Лун несколькими словами, сел вперед на пассажирское место. Затем машина уехала со съемочной площадки, увозя мужчину прочь.

Хотя Лу Ляньгуану удалось увидеть только общие очертания фигуры, он был абсолютно уверен, что человеком, который только что пересел с заднего сиденья на пассажирское, был тот, кого он встретил вчера, - Чжу Цуншэн.

Менеджер Линь Лун уже вел ее по направлению к Лу Ляньгуану. Та на полпути передала своему помощнику подарочный пакет, который несла в руках. Лу Ляньгуан ясно разглядел на пакете логотип бренда помады - вчера вечером, когда он случайно опрокинул сумку Чжу Цуншэна, там в пакете была именно эта марка.

Они пожали друг другу руки. Сердце Лу Ляньгуана переполняло беспокойство, но на лице у него ничего этого не отражалось. Он все равно вежливо улыбнулся и сказал:

- Здравствуйтесь, мисс Линь, я Хэ Гуан Тун Чэн.

- Здравствуйтесь, Учитель, вы можете звать меня по имени, - сказав это, она рассмеялась и прибавила. - Надо же, за такой короткий промежуток времени я сказала это дважды. Подумать только, современные парни такие вежливые.

Короткий промежуток времени?

Вежливые?

Это описание в мгновение ока заставило Лу Ляньгуана вспомнить о Чжу Цуншэне, который только что сидел с ней в одной машине.

- Вы только что получили подарок? - внезапно спросил он.

- Подарок? - Линь Лун опешила, а затем усмехнулась, насмехаясь над собой. - О да, это была просто помада.

Это была первая встреча с семьей ее парня. Она заранее купила много дорогих подарков, чтобы их задобрить, и приказала ассистенту все это им отправить. И в конце концов только брат ее парня вручил ей приветственный презент.

Если бы она не любила Тан Ци так сильно, она не стала бы терпеть подобное обращение.

Но для Лу Ляньгуана ее насмешливый тон прозвучал так, будто ей не понравился дешевый подарок, и она сочла его недостойным внимания. Он вспомнил, как Чжу Цуншэн покрывлся румянцем, когда вчера вечером услышал вопрос, и почувствовал за него обиду.

- Учитель, а почему вы этим интересуетесь? - спросила Линь Лун.

Когда соперники в любви встречаются друг друга, подразумевается, что они будут друг друга недолюбливать. Обычно Лу Ляньгуан перед другим людьми притворялся общительным и доступным, но сейчас он понял, что притворяться дальше не сможет. Он сделал глубокий вдох и несколько раз сказал себе: «Не смешивай личные чувства и работу». Только после этого он смог с некоторым трудом произнести:

- Просто так... Просто вы выглядели довольно счастливой. Давайте поговорим о «Книге Ласточек», мисс Линь.

[Линь Лун V]: Учитель, спасибо за доверие, я буду усердно работать ^_^ (28345 перепостов).

[Хун Е Productions V]: Великий Бог Хэ Гуан Тун Чэн сегодня посетил съемочную площадку и даже угостил производственную команду закусками~ (4193 перепоста).

Лу Ляньгуан наблюдал за тем, как его новый пост на Weibo один за другим пересылали разные аккаунты. Он некоторое время вяло читал комментарии, а потом с несчастным видом открыл текстовый документ и начал писать новую главу, которую собирался выложить в ближайшее время. Он писал меньше десяти минут, внезапно остановился и закрыл ноутбук с резким хлопком.

Хо Мяо, который лежал на своей кровати и от нечего делать втыкал в телефон, лениво сказал:

- Что случилось? Ты не в настроении с тех пор, как оттуда вернулся. Недоволен актерами?

- Недоволен. Крайне недоволен.

- Да быть не может, разве одна из актрис не Линь Лун? Давай по чесноку, стиль, который окончательно разработали для этой богини, такой великолепный, что крыша едет. Она в точности как персонаж в оригинальном тексте. Я читал «Книгу Ласточек», так что не пытайся меня надуть. Разве ты ее только что не хвалил?

- Верно, эта съемочная группа во многом следует оригиналу! Мне все равно придется публиковать Weibo, чтобы ее похвалить! - сердито сказал Лу Ляньгуан. - Я в бешенстве и больше не хочу писать. Я спать пошел.

- А? Разве то, что они следуют оригиналу, плохо? Э, погоди, ты не собираешься сегодня загрузить новую главу?

- В жопу загрузку.

- Ты уже почти закончил роман, но не собираешься соблюдать график загрузки?! - в отчаянии зарыдал Хо Мяо. - Не загружаешь - ладно, но тогда расскажи мне спойлеры! Вторая главная героиня умрет или нет?

- Я еще об этом не думал. Посмотрю, какое у меня будет настроение.

- Ты! Подумать только, ты оказался таким автором! Я тебя разоблачу! Я всем покажу настоящего Хэ Гуан Тун Чэна!

Лу Ляньгуан внезапно перевернулся на кровати и встал. Хо Мяо подумал, что тот собирается с ним подраться, и, испугавшись, тут же принял защитную позу. Но в конце концов Лу Ляньгуан просто надолго уставился на свой телефон и пробормотал:

- Это неправильно... Почему он сегодня не загрузил главу?..

- Вот именно! - не думая, влез Хо Мяо. - Как он мог не загрузить?!

- Я не про себя говорил. Он никогда не пропускал свой график загрузки, - Лу Ляньгуан нахмурился и пробормотал себе под нос. - Что-то случилось?

Когда в дверь гостиничного номера постучали, Тан Цу спал. Вчера он был слишком напряжен

и не смог нормально поспать. А сегодня он пошел на встречу с родителями. Он пребывал в ужасном настроении, и его психическое состояние стало крайне нестабильным. Он просто не в силах был погрузиться в писательство, поэтому решил сразу после ужина просто лечь спать.

Его разбудил стук в дверь. На мгновение Тан Цу не мог осознать, где находится, и подумал, что он в собственном доме в Соединенных Штатах. Окончательно он проснулся, только когда увидел унылый вид за окном.

Стояла поздняя ночь. Кто мог в это время постучать в дверь номера в отеле?

Тан Цу поспешно привел в порядок свою одежду и поднялся с кровати, чтобы открыть дверь. Единственным, кого он увидел, был Пянь Юй, который стоял у двери и смотрел в свой телефон. Как только дверь открылась, он тут же поднял голову. Лицо у него переполняло беспокойство.

- Чжу Шень? С тобой все в порядке? - с облегчением вздохнул Лу Ляньгуан. Когда он увидел, что человек, стоявший перед ним, ошарашен, а волосы у него все еще взлохмачены, то извинился. - Ты спал? Извини, похоже я тебя потревожил.

- Ты... Почему ты здесь? - удивившись, озадаченно спросил Тан Цу.

- Ты не загрузил сегодня новую главу. Я написал тебе сообщение, но ты не ответил. Потом я попытался тебе позвонить, но ты не ответил. Я даже с редактором Pen Nib связался. Наконец кто-то в Pen Nib проверил портал и сказал, что с ним возникла проблема, и ты на самом деле установил верное время загрузки главы. Все в порядке - они собираются решить проблему с загрузкой, но я беспокоился о тебе. Я не мог связаться с тобой несколько часов и немного волновался. Я подумал, что ты мог не выехать из своего номера, и поэтому пришел сюда попытать счастья.

- Только из-за этого... ты приехал сюда из дунлинского университета? - спросил в изумлении Тан Цу.

- Ага, - улыбнулся ему Лу Ляньгуан. - Здорово, что с тобой все в порядке.

Тан Цу казалось, что он все еще спит. Он рос, получая нагоняи за недостатки своего характера и за то, что не может заводить друзей. Он хранил в памяти даже такие простые вещи, как разговоры со своим братом, и думал, что со стороны его брата это был акт доброты.

Он никогда не сталкивался с ситуацией, когда кто-то из-за того, что поменялся его привычный образ действий, несколько часов пытался связаться с ним и в одиночку отправился в путешествие по ночному городу, держась за маленькую надежду. И все - только для того, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Сегодня он снова встретился со своей матерью. Источник всех его кошмаров, корень его

несчастий. Не видя ее семь лет, он мысленно подготовился к тому, что мать снова ткнет ему пальцем в лицо и начнет беспощадно оскорблять. Однако в конце концов, стоило ему остаться одному, как он опять оказался на грани срыва и смог уйти от реальности, только погрузившись в глубокий сон.

Но сейчас кое-кто пробудил его от глубокого сна, встал перед ним и со всей серьезностью сказал: «Я правда беспокоился о тебе, здорово, что с тобой все в порядке».

У Тан Цу внезапно сжалось горло, а в сердце вспыхнул жадный порыв. Всю свою жизнь он не знал, что значит «довериться кому-нибудь», потому что не было никого, кому бы он мог довериться. Но сейчас ему вдруг очень захотелось кое-что сказать: он жадно хотел попросить у стоявшего перед ним человеком тепла.

Ему не нужно было слишком много, ему хватило бы совсем чуть-чуть, чтобы продержаться долгое время.

- Я сегодня неважно себя чувствую, - сказал он.

Тан Цу просто хотел услышать несколько слов утешения. Он не знал, как доверять людям, поэтому его слова звучали обрывочно, а тон был жестким. Договорив, он сразу же пожалел о своей резкости. Но только он захотел исправить ситуацию, как Лу Ляньгуан сказал:

- Тогда я останусь с тобой на некоторое время, хорошо? Мы можем поболтать о чем угодно или пойти ужинать до тех пор, пока ты не почувствуешь себя лучше.

Он моргнул, глядя на Тан Цу, и прикинулся коммивояжером.

- Попробуйте товар, и если будете не удовлетворены, то сможете его вернуть. Подумайте об этом, господин. Я войду?

Еще до того, как Лу Ляньгуан вошел, Тан Цу уже почувствовал себя лучше. Он улыбнулся впервые за этот день и отодвинулся в сторону.

- Пожалуйста, входи, - сказал он.

<http://bllate.org/book/13908/1225772>